

Н.В. Бугаева *

**ЦИЦЕРОН В ТВОРЧЕСТВЕ ТИТА ПОМПОНИЯ АТТИКА:
«ЗАПИСКИ» И НАДПИСИ В АМАЛЬТЕЕ**

N.V. Bugaeva

**CICERO IN THE WORKS BY TITUS POMPONIVS ATTICUS:
COMMENTARII AND INSCRIPTIONS IN AMALTHEUM**

Аннотация. Практически сразу после подавления заговора Катилины Марк Туллий Цицерон инициирует написание разными людьми нескольких поэм и как минимум одного исторического сочинения в свою честь. Едва ли не единственным, кто оправдал надежды Цицерона, был его лучший друг — Тит Помпоний Аттик. Он посвятил консулату Марка Туллия труд на греческом языке и надписи (*epigrammata*) в Амальтее. «Записки» Аттика освещали события 63 г. до н.э. схоже с утраченным сочинением Цицерона. О влиянии «Записок» на современников почти ничего не известно. Будучи кропотлив и тщателен как автор, Тит Помпоний не обладал выдающимся литературным талантом, однако другое его произведение, “Imagines” (образы, портреты), наряду с «Гебдомадами» Марка Терренция Варрона легло в основу нового жанра — собрания портретов выдающихся людей с краткими стихотворными подписями. Отдаленным предшественником “Imagines” были помещенные в эпирском поместье Аттика надписи в честь Цицерона, текст которых составил сам друг великого оратора. Обращение к *epigrammata* может помочь уяснить, кроме прочего, суть и типологию Амальтея — таинственного сооружения или архитектурного комплекса. Насколько позволяет судить античная традиция, утрачены стихи на греческом языке, восхваляющие Цицерона, консула 63 г. до н.э., спасителя Вечного города от резни и поджогов. Несмотря на то что впоследствии Аттик сделался ревнителем отеческой старины, в юности он был эллинофилом и у него отсутствовали причины демонстративно воспроизводить на греческой вилле идеализированный Рим. Гипотеза об Амальтее как «галерее славы» и непосредственном прототипе форума Августа не может быть принята. Язык надписей заставляет искать аналогии в эллинской традиции эпиграммы, скудность информации препятствует сколько-нибудь уверенно реконструировать Амальтею. Отсутствуют доказательства того, что он представлял собой регулярное пространство,

* Бугаева Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира МГУ имени М.В. Ломоносова.

Bugaeva Natalia Vladimirovna, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of Ancient World History, Moscow Lomonosov State University

+7-495-939-33-05; cethegilla@gmail.com

с упорядоченной последовательностью статуй или бюстов. Наличие там портрета Цицерона хотя в высшей степени вероятно, но источниками не подтверждается.

Ключевые слова: заговор Катилины, Герод, Варрон, Гебдомады, эпиграммы, элогию форума Августа.

Abstract. Almost immediately after the suppression of the Catiline conspiracy, Marcus Tullius Cicero stimulated several poems, composing by different people, and at least one historical work in his honor. Perhaps the only one who lived up to Cicero's expectations was his best friend, Titus Pomponius Atticus. He devoted a work in Greek and Amaltheum inscriptions (*epigrammata*) to the consulate of Marcus Tullius. Atticus *Commentarii* covered the events of 63 BC in the vein of the perished work of Cicero himself. Almost nothing is known about the influence of the *Commentarii* on his contemporaries. A painstaking and meticulous author, Titus Pomponius did not have outstanding literary talent, but his work titled *Imagines* (images, portraits) along with Marcus Terence Varro's *Hebdomades* formed the basis of a new genre, collections of literary portraits of prominent persons with short poetic passages. Distant predecessors of *Imagines* were the inscriptions in honor of Cicero written and placed by Atticus in his estate in Epiros. The study of *epigrammata* can help clarify the essence and typology of Amaltheum, a mysterious building or architectural complex. The ancient tradition allows us to conclude that the poems in Greek, praising Cicero, the consul of 63 BC saving the Eternal City from massacres and arsons, has been lost. Despite the fact that subsequently Atticus became a zealot of fatherly antiquity, he was a Hellenophile in his youth, and he had no reason to ostentatiously reproduce idealized Rome in the Greek villa. Hypothesizing Amaltheum as a "gallery of glory" and direct prototype of the forum of Augustus is unacceptable. The language of the inscriptions compels us to search for analogies in the Hellenic tradition of epigram. Scarce information gives no chance to reconstruct Amaltheum in any way. There is no evidence that it was a regularly planned space with a meaningful sequence of statues or busts. It was highly probable (although not confirmed by any source) that there was Cicero's portrait.

Keywords: Catiline conspiracy, Herodes, Varro, *Hebdomades*, *epigrammata*, *elogia* of the *Forum Augustum*.

* * *

Марк Туллий Цицерон предусмотрительно позаботился о том, чтобы еще при жизни увековечить свои деяния в художественных произведениях. В конце 60-х гг. до н.э. он обращался к знаменитому философу Посидонию Родосскому (Cic. Att. II. 1. 2), рассчитывал Отец Отечества и на поэтов Архия и Фиила (Cic. Pro Arch. 28; 31; Att. I. 16. 15), а после возвращения из изгнания писал историку Лукцию (Cic. Fam. V. 12)¹. Результат был неизменен: искомого он не получил.

¹ Подробно см.: Бугаева Н.В. Персонаж в поисках авторов: три ненаписанных сочинения о консульстве Цицерона // Вестник древней истории. 2018. № 3. С. 561–580.

Едва ли не единственным исключением стало творчество его лучшего друга — Тита Помпония Аттика. Хотя тот остался в памяти потомков прежде всего благодаря близости к Цицерону, современники признавали за его ныне утраченными трудами определенные достоинства. Корнелий Непот сообщает следующее: «Кроме того, он [Аттик] рьяно подражал нравам предков и был любителем старины (*moris etiam maiorum summus imitator fuit antiquitatisque amator*), которую он тщательно изучил и описал в книге, посвященной порядку магистратур. Нет такого закона, или мирного договора, или войны, или славного подвига римского народа, которые бы не отмечались здесь в свой срок. В конце книги он поместил семейные родословия, требующие большого труда и позволяющие нам познакомиться с происхождением знаменитых мужей»² (*Nep. Vita Att. 18. 1–2*). Непот упоминает и другие книги, содержащие генеалогии знатных родов — Юниев, Клавдиев Марцеллов, Фабиев и Эмилиев (*Ibid. 3–4*). Вероятно, образцом служила первая, где «перечислены все члены семейства Юниев от его начала до последних лет и отмечено по порядку, кто от кого родился, когда и какие магистратуры занимал» (*Ibid. 3*).

Согласно биографу, Аттик также был автором написанной по-гречески книги о консульстве Цицерона (*unus liber Graece confectus, de consulatu Ciceronis*) (*Ibid. 6*)³ и пробовал силы в поэзии (*Ibid. 5*). Хотя большая часть сведений о творчестве Тита Помпония происходит из сочинений великого оратора (*Cic. Brut. 13–15; 19; 42–44; 72–74; Orat. 120; Att. II. 1.1; XII. 23. 2*), его трудами пользовались Корнелий Непот (*Nep. Hann. 13. 1*)⁴, Плиний Старший (*Plin. NH. I. 7; XXXV. 11*), Асконий (*Ascon. Corn. 60St; Pis. 19St*), Солин (*Solin. I. 27*), автор Веронских схолий к «Энеиде» (*Schol. Veron. Aen. II. 717*)⁵. Внимание исследователей привлечено главным образом к «Анналам»⁶. В высшей степени вероятно, что там упоминался консулат Цицерона⁷, однако

² Здесь и далее в неговоренных случаях перевод «Жизнеописания Аттика» Н.Н. Трухиной.

³ Ср.: *commentarium consulatus mei Graece scriptum* (*Cic. Att. II. 1. 1*).

⁴ См. об этом, в частности: *Geiger J. Cornelius Nepos and ancient political biography*. Stuttgart, 1985. P. 99–100, 108.

⁵ Делались также попытки возвести к Аттику некоторые сведения Веллея Патеркула (*Byrne A.H. Titus Pomponius Atticus. Chapters of biography*. Lancaster, 1920. P. 50–51).

⁶ Е.г.: *Münzer F. Atticus als Geschichtschreiber* // *Hermes*. 1905. Bd. 40. S. 50–100; *D'Anna G. Alcune considerazioni sulla fortuna del "Liber Annalis" di Attico: Attico fonte di Gellio?* // *Studi Urbinati*, n.s. 1975. Vol. 49. P. 331–470; *Marshall A. Atticus and the genealogies* // *Latomus*. 1993. Vol. 52. P. 307–317.

⁷ «Анналы» впервые упоминаются в «Бруте», написанном между 47 и 46 гг. до н.э. (*Cic. Brut. 13–16; 19; 27–28; 42–44; 72–74*). В «Ораторе» (46 г. до н.э.) Цицерон говорит о собранной Аттиком памяти 700 годов (*annorum septingentorum memoriam*) (*Cic. Orat. 120*). Даже если это преувеличение, поскольку книга посвящена М. Туллию

мы хотели бы обратиться к произведениям, посвященным исключительно «звездному часу» друга, а именно, к уже упомянутой «книге, написанной по-гречески» и таинственным надписям в Амальтее.

В июне 60 г. до н. э. (Cic. Att. II. 1. 1) Марк Туллий радуется, что в конце мая вручил для передачи Аттику записки о своем консульстве (Ibid.; 20. 6). Если не считать «открытого письма» Гнею Помпею⁸, это была первая попытка серьезного анализа событий 63 г. до н.э. главным их участником⁹. Примечательно, что Цицерон создавал «Записки» не на латыни (*de isdem rebus Graece item scriptum librum*), рассчитывая на широкое распространение книги в цивилизованной ойкумене (Ibid. II. 1. 1). Своему произведению великий оратор дает самую лестную оценку (Ibid.), по отношению же к присланному труду Т. Помпония дипломатичен: «Хотя твое изложение (я прочел его с удовольствием (*libenter*)) показалось мне несколько взъерошенным и непричесанным (*horridula mihi atque incompta*), но его украшает именно пренебрежение к украшениям (*ornata hoc ipso quod ornamenta neglexerant*), подобно тому, как женщины кажутся хорошо пахнущими именно оттого, что они ничем не пахнут»¹⁰ (Ibid.). Отсюда можно сделать вывод, что особыми художественными достоинствами труд Аттика не отличался. О содержании мы судим со слов Цицерона: «если бы я прочел твою книгу раньше, то ты сказал бы, что я обокрал тебя (*si ego tuum ante legissem, furatum me abs te esse diceres*)»¹¹ (Ibid.).

(Cic. Brut. 13-16), вряд ли Аттик упустил возможность увековечить друга как великого государственного деятеля. А.Х. Бирн считала, что «краткий и важный отчет о консульстве Цицерона (7. 116-117), подчеркивание принадлежности Цицерона к классу всадников и его служба классу во время консульства (23. 34) были почерпнуты либо из мемуаров, либо из их краткого резюмирования в «Анналах» Аттика» (Byrne A.H. Op. cit. P. 36). По мнению М. Шанца, «Анналы» могли заканчиваться 49 г. до н.э. (Schanz M. Geschichte der Römischen Litteratur bis zum Gesetzgebungswerk des Kaisers Justinian. T. 1. Die Römischen Litteratur in der Zeit der Republik. München, 1890. S. 163).

⁸ См.: Бугаева Н.В. Письмо Цицерона Гну Помпею *De rebus suis in consulatu gestis* // Восток, Европа, Америка в древности. Сборник научных трудов XVIII Сергеевских чтений / Под ред. И.А. Ладынина. М., 2014. С. 234-239.

⁹ Одновременно Цицерон готовится издать собрание консульских речей, куда вошли Катилинарии (Cic. Att. II. 1. 3).

¹⁰ Здесь и далее в неоговоренных случаях переписка Цицерона в переводе В.О. Горенштейна.

¹¹ Античная традиция не дает оснований считать, что «Записки» (а, следовательно, труд Аттика) были стихотворными. Ср. мнение М.Е. Грабарь-Пассек, что великий оратор «в 60 г., опьяненный своим успехом в борьбе с Катилиной, сочинил поэму «О своем консульстве», которую Аттик перевел на греческий язык» (Грабарь-Пассек М.Е. Цицерон // История римской литературы. Т. 1. Ранняя римская литература, литература конца Республики, литература начала Империи / Под ред. С.И. Соболевского и др. М., 1959. С. 179).

Подобное сходство объясняется целым рядом обстоятельств. Сочинение писалось в честь М. Туллия; есть предположение, что оно должно было вновь скрепить дружбу¹². Политические взгляды респондентов во многом совпадали. Аттик играл важную роль в критические декабрьские ноны 63 г. до н.э. (Ibid. 7), будучи не только очевидцем, но и участником событий. Т. Помпоний читал «Записки» Цицерона, последний недвусмысленно об этом свидетельствует: «Как ты намекаешь мне в другом письме, ты ее [книгу] бегло просмотрел на Коркире, затем же, как я полагаю, получил от Коссиния (quem tu Corcyrae <...> strictim attigisti, post autem <...> a Cossinio accepisti)» (Ibid. II. 1. 1; ср.: Ibid. I. 19. 10; 20. 6). Мы разделяем мнение, что Аттик ознакомился с «Записками» в нескольких редакциях (Ibid. 19. 10; 20. 6; II. 1. 1)¹³, хотя едва ли первый вариант был послан для критики¹⁴. Специфика жанра, предполагающего безыскусность и «непричесанность», не помешала Цицерону «отшлифовать» текст. «Записки» Т. Помпония приближались к традиционному «commentarius» не только в силу спешки¹⁵: отмечалось соответствие вкусам автора¹⁶. Э. Драммонд считал, что прежде всего излагались факты; таким образом, Аттик притязал на восприятие книги как беспристрастного отчета хорошо информированного лица¹⁷. Все-таки, если лучший друг хвалит только отсутствие вычурности, это определенный симптом. Г. ван дер Блом думает, что Цицерон был не удовлетворен излишне смягченным (much too subdued) трудом¹⁸; но в письме речь идет больше о форме, чем о содержании.

Близкое сходство с утраченными «Записками» М. Туллия позволяет судить об освещении Атиком кризиса 63 г. до н.э., ведь двумя месяцами раньше Отец Отечества напоминал ему о своей «некоей исключительной и бессмертной славе (eximiam quandam atque immortalem gloriam)» (Ibid. I. 19. 6). Другим косвенным свидетельством служит фраза Цицерона о положении государства, которое Т. Помпоний полагал обеспеченным его решениями, а сам он — про-

¹² Drummond A. T. Pomponius Atticus // *Fragments of the Roman historians*. Vol. 1. Introduction / Ed. by T.J. Cornell. Oxford, 2013. P. 346.

¹³ Ibid.

¹⁴ Phillips J.J. Atticus and the Publication of Cicero's Works // *Classical World*. 1986. Vol. 79. P. 228.

¹⁵ Drummond A. T. Pomponius Atticus. P. 346.

¹⁶ Ibid. Т. Рейнак подчеркивал «аттическую скудность (attica... jejunitate)» друга Цицерона (Reinach Th. De Archia poeta. Parisii, 1890. P. 44).

¹⁷ Drummond A. T. Pomponius Atticus. P. 346.

¹⁸ Van der Blom H. Cicero's role models. The political strategy of a newcomer. Oxford, 2010. P. 300.

мыслом богов (*rei publicae statum illum, quem tu meo consilio, ego divino confirmatum putabam*) (Ibid. 16. 6; ср.: Ibid. VII. 1. 4). Безусловно, роль консула была героизирована; можно поддержать гипотезу, что прочие друзья Аттика (в особенности Катон Младший) также упоминались в лестном контексте¹⁹.

«Записки» Цицерона — главного участника событий и «красноречивейшего из потомков Ромула» (*Catul. II*) — лишили труд Аттика шансов дойти до нашего времени²⁰. Вероятно, сам автор не предпринимал усилий по широкому его распространению, довольствуясь кругом политического истеблишмента. Относительно следов этого сочинения в античной традиции исследователи расходятся во взглядах. А.Х. Бирн усматривала в пассаже «Естественной истории» Плиния Старшего о консулате Цицерона (*Plin. NH. VII. 116–17*) влияние либо «Записок» Т. Помпония, либо краткой «выжимки» из них в «Анналах»²¹; тогда как Э. Драммонд отвергал подобные догадки как необоснованные²².

Единственным более-менее надежно фиксируемым отголоском общественного резонанса является эпизод с Геродом. Человека (или нескольких) под этим именем мы встречаем в переписке великого оратора (*Cic. Att. II. 2. 2; VI. 1. 25; XIV. 16. 3; 18. 4; XV. 16; 27. 3; XVI. 3. 2; ср.: Plut. Cic. 24*). Т. Мюнцер полагал, что в *Att. II. 2. 1* речь идет об управляющем (*Geschäftsführer*) Аттика²³; В.О. Горенштейн видел в нем учителя сына Цицерона²⁴. Последний советовал другу обратиться к сочинениям философа Дикеарха о государственном устройстве Афин и Коринфа: «Говорю тебе, прочти; уверяю тебя, это удивительный муж. Будь Герод человеком, он предпочел бы читать его, вместо того, чтобы написать хотя бы одну букву самому. В меня он метнул посланием (*me epistula petivit*), а с тобой, как вижу, схватился врукопашную (*ad te ... comminus accessit*). Я предпочел бы участвовать в заговоре, вместо того, чтобы противодействовать ему, если бы предполагал, что мне придется его слушать (*coniurasse mallet quam restitisse coniurationi, si illum mihi audiendum putassem*)» (*Cic. Att. II. 2. 2*). В.О. Горенштейн поясняет, что Герод «написал историю консульства Цицерона, и по-

¹⁹ *Drummond A. T. Pomponius Atticus. P. 346.*

²⁰ *Ibid. P. 346–347.*

²¹ *Byrne A.H. Op. cit. P. 36.*

²² *Drummond A. T. Pomponius Atticus. P. 346–347. Cf.: Ibid. P. 346, n. 9.*

²³ *Münzer T. Herodes 8 // Pauly's Real-Encyclopaedie der classischen Altertumswissenschaft. Hb. 15 / A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler (Hrsgg.). Stuttgart, 1912. Col. 920.*

²⁴ *Горенштейн В.О. Прим. 7 к Att. XVI. 3 // Цицерон М. Туллий. Письма к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бругу. Т. 3. М., 1994. С. 674.*

следнему предстояло прослушать чтение этого произведения»²⁵. Мы разделяем взгляд, что сочинение было посвящено событиям 63 г. до н.э., и М. Туллий имел в виду рецитацию (непонятно, где и кем устроенную). Какую форму принял труд? Упоминание Дикеарха склоняет в сторону прозы и порождает аллюзии на письмо к Лукцею (Cic. Fam. V. 12), которое датируется 53 г. до н.э., но уже в конце 60-х гг. до н.э. Отец Отечества пытается сподвигнуть на близкое по замыслу сочинение Посидония Родосского (Cic. Att. II. 1. 2). М. Туллий говорит о послании (epistula) Герода. Здесь можно провести аналогию с «открытым» письмом Помпею, характеризующимся схолиастом как «письмо немалых размеров, написанное наподобие свитка (epistulam non mediocrem ad instar voluminis scriptam)» (Schol. Bob. ad Cic. Pro Planc. p. 270). «Comminus accessit» было истолковано В.О. Горенштейном как «схватился в рукопашную»; допустимо понимать это и как «вплотную приблизился». Тогда Цицерон шутовски намекает, что у книги Аттика появился достойный (?) конкурент. Едва ли Герод полемизировал с Т. Помпонием по существу: труды обоих благожелательны к главному адресату, иначе плохо объясним добродушный тон Отца Отечества, не без кокетства жалующегося на бремя славы. Как бы то ни было, Att. II. 2. 2 датируется декабрем 60 г. до н.э., т.е. Герод примкнул к уже развернутой кампании.

Ни «Анналы», ни книга о консульстве Цицерона не позволяют считать Аттика выдающимся представителем художественной прозы. Друзья восхваляют прежде всего пользу его сочинений (Cic. Brut. 14–15; Orat. 120; Nep. Att. 18. 1–3; ср.: Cic. Brut. 19; 42–44)²⁶. Если смотреть на *литературное* наследие Т. Помпония беспристрастно, следует признать, что он скорее кропотлив и усерден, чем оригинален. Единственным исключением могло бы стать произведение, известное как “Imagines” («образы, портреты»²⁷). Непот пишет: «Он [Аттик] воспевал в стихах граждан, превзошедших всех прочих римлян величием своих подвигов или высокими званиями, излагая под изображением каждого все их деяния и должности в 4–5 строках (Namque versibus, qui honore rerumque gestarum amplitudine ceteros Romani populi praestiterunt, exposuit ita, ut sub singulorum imaginibus facta magistratusque eorum non amplius quaternis quinisque versibus

²⁵ Горенштейн В.О. Прим. 4 к Att. II. 2 // Цицерон М. Туллий. Письма к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. 1. С. 438.

²⁶ Bardon H. La littérature latine inconnue. T. 1. L'Époque républicaine. Paris, 2014. P. 268.

²⁷ О портретах можно говорить с долей условности, во всяком случае, когда речь идет о легендарных личностях (см. сохраненное Иоанном Лидом описание (Lyd. Mag. I. 12)).

descripserit: quod vix credendum sit, tantas res tam breviter potuisse declarari)» (Nep. Vita Att. 18). Более известен схожий по замыслу труд М. Теренция Варрона²⁸, о котором сообщает Плиний Старший: «Что страсть к портретам некогда пылала, свидетелями этого являются известный Атик, друг Цицерона, издавший сочинение о них, и М. Варрон, которому пришла в голову счастливая мысль поместить в своих многочисленных книгах также изображения [портреты] семисот человек, каким-нибудь образом прославившихся; он не допустил, чтобы погибли изображения и чтобы долгота времени имела силу против людей. Он был изобретателем дара, которому позавидовали бы даже боги, потому что он не только даровал этим людям бессмертие, но даже разослал их по всем странам, чтобы они могли везде присутствовать подобно богам» (Plin. NH. XXXV. 11)²⁹.

В труде Варрона видят «инновационное собрание 700 портретов греческих и римских политических, военных и культурных деятелей, из которых каждый сопровождался краткой эпиграммой и, по крайней мере иногда, кратким научным комментарием в прозе»³⁰. Согласно дошедшим свидетельствам, собрание Варрона включало Деметрия Полиоркета (Non. p. 848, 23 L), медика Гиппократы, законодателя Солон (Sensor. 14. 3), философов Пифагора, Аристотеля, Платона (Symmach. Epist. I. 4. 2) и Стасея (Sensor. 14. 3), поэта Гомера (Gell. III. 11. 3; 7), зодчих Менекрата, Иктина, Динохара (Auson. Mos. 305–317). В «Гебдомадах» («Седьмицах»³¹) также были представлены художники (Plin. NH. XXXV. 136; 154–155)³², скульпторы и мастера пластики

²⁸ Варрон и Атик были знакомы очень давно. Иногда говорится об их прочной дружбе (Соболевский С.И. Варрон Реатинский // История римской литературы. Т. 1. Ранняя римская литература, литература конца Республики, литература начала Империи. С. 236) и даже совместных литературных занятиях (Byrne A. H. Op. cit. P. 47); иногда это ставится под сомнение (Geiger J. Cornelius Nepos... P. 81; Horsfall N. General introduction // Cornelius Nepos. A selection, including the Lives of Cato and Atticus. Oxford, 1989. P. XVI). Как бы то ни было, Варрон принадлежал к кругу общения Цицерона, выведшего его участником диалога «Учение академиков»; в свою очередь М. Туллию посвящен труд «О латинском языке». Атику посвящены «О жизни римского народа» (Charisius, Gram. Lat. I. 126 (Keil)) и «О числах» (Sensorinus, De Die Natali, 2), он также является собеседником во второй книге «De re rustica».

²⁹ Перевод С.И. Соболевского (Соболевский С.И. Варрон Реатинский. С. 241).

³⁰ Drummond A. T. Pomponius Atticus. P. 346.

³¹ Пифагореец Варрон положил в основу своего труда принцип «божественного числа». Во избежание путаницы с сочинением Атика применительно к Варрону мы будем говорить о «Гебдомадах (Hebdomades)», а не «Imagines».

³² В том числе, предположительно, Иайя Кизикенская (Plin. NH. XXXV. 147), свидетельство о которой слишком косвенно, чтобы утверждать присутствие в «Гебдомадах» не только мужчин.

(Ibid. XXXIV. 49–69; XXXVI. 9–30; 39; XXXV. 154–158). Если верить А. Геллию, «портреты» сопровождалась стихами: «М. Варрон в первой книге об изображениях прибавил к изображению Гомера следующую эпиграмму (Homeri imagini epigramma hoc apposuit)» (Gell. III. 11. 7). Текст цитируется по латыни, как и в случае с характеристикой Деметрия (Non. p. 848, 23 L). Из римлян в «Гепдомадах» фиксировано присутствие Энея (Lyd. Mag. I. 12), Курия, Катонов, Фабиев, Сципионов (Symmach. Epist. I. 4. 2), а также «всего прославленного триумфами сената (totumque illum triumphalem senatum)» (Ibid.).

Нет ясности относительно того, чей труд написан раньше. Геллий сохранил слова Варрона, что к вступлению в двенадцатую седмицу лет он уже написал семьдесят седмиц книг (Gell. III. 10. 17). Соответственно «Гепдомады» датируют около 39 г. до н.э.³³, начало работы над ними возводится к 40-ым гг. до н.э. Есть мнение, что к ним относится фраза Цицерона в письме к Аттику за 44 г. до н.э.: «Твое одобрение “Пеплографии” Варрона не огорчает меня» (Cic. Att. XVI. 11. 3)³⁴. Плиний Старший говорит о М. Теренции как создателе жанра (Plin. NH. XXXV. 11), с чем согласно большинство исследователей³⁵. Примечательно, что сверхблагожелательный³⁶ Непот говорит об Аттике: «Занимался он немного и поэзией — пожалуй, лишь для того, чтобы вскутить прелести стихотворства» (Nep. Vita Att. 18. 5). Кажется, биограф не придавал особой ценности этому труду, что предостерегает против того, чтобы предполагать ему

³³ Drummond A. T. Pomponius Atticus. P. 346 (под вопросом); Geiger J. Cornelius Nepos... P. 81; Horsfall N. Life of Atticus. Commentary // Cornelius Nepos. A selection, including the Lives of Cato and Atticus. Oxford, 1989. P. 102; Geiger J. The First Hall of Fame. A Study of the Statues in the Forum Augustum. Leiden; Boston, 2008. P. 44.

³⁴ Drummond A. M. Terentius Varro // Fragments of the Roman historians. Vol. 1. Introduction / Ed. by T.J. Cornell. Oxford, 2013. P. 416, n. 32; Geiger J. Cornelius Nepos... P. 81 (с оговоркой). Д.Р. Шеклтон Бэйли указывает, что слово пеплография «обычно и, безусловно, справедливо сопрягают с “Imagines”» (Shackleton Bailey D.R. L.S.J. and Cicero's Letters // Classical Quarterly. 1962. Vol. 12, N 1. P. 163). Той же точки зрения придерживаются Э. Норден (Norden E. Varro's Imagines. Berlin, 1990. S. 6–7), Н. Хорсфолл (Horsfall N. Life of Atticus. Commentary. P. 102) и, видимо, Дж. Гайгер (Geiger J. The First Hall... P. 44).

³⁵ Drummond A. T. Pomponius Atticus. P. 345, 346; Horsfall N. Life of Atticus. Commentary. P. 102. По мнению Дж. Гайгера, Плиний надежно засвидетельствовал первенство Варрона (Geiger J. Cornelius Nepos... P. 82), “Imagines” Аттика были написаны после «Анналов» и даже некоторых генеалогий (Ibid. P. 38); они датируются после 39, но до 35–32 гг. до н.э. (Ibid. P. 81, 98). Исключение составляет Н.Н. Трухина (Трухина Н.Н. Примечания // Непот Корнелий. О знаменитых полководцах. Из книги о римских историках. М., 1992. С. 114, прим. 28).

³⁶ Byrne A. H. Op. cit. P. VI; Horsfall N. Life of Atticus. Introduction // Cornelius Nepos. A selection, including the Lives of Cato and Atticus. Oxford, 1989. P. 10.

особый резонанс. Таким образом, Аттик выступает в привычной ипостаси улучшающего перспективное нововведение³⁷. По мнению Дж. Гайгера, друга Цицерона вдохновила пользующаяся наибольшим успехом часть «Геддомад», обретшая после переработки стройность и политическую завершенность³⁸. Как бы то ни было, личные склонности автора «Анналов» и генеалогий влекли его к «прославленному триумфами сенату».

У “Imagines” имелся еще один предшественник, вызывающий в свете данного исследования особый интерес. В 61 г. до н.э. Цицерон пишет Т. Помпонию: «Твоими надписями, которые ты поместил в Амальтее, я буду доволен, особенно когда и Фиил покинул меня, и Архий ничего не написал обо мне (Epigrammatis tuis, quae in Amaltheo posuisti, contenti erimus, praesertim cum et Thyillus nos reliquerit, et Archias nihil de me scripserit)» (Cic. Att. I. 16. 15). Радость тем более понятна, что не реализовались надежды на поэмы в свою честь. Не исключено, что прав Т. Рейнак, объяснявший действия друга «утешением (solatium)» Отца Отечества³⁹. По мнению Ж. Соро, «Аттик поместил в неопределенное пространство своего Амальтея портретную галерею прославившихся на политическом поприще и на поле брани римлян, сопровождая каждый портрет подписью из 4 или 5 стихов, воспевающей их подвиги. То, что Цицерон удостоился подобной признательности, следует из свидетельств ... двух друзей Аттика (Att. I. 16. 15; Nep. Att. 18. 5–6)»⁴⁰. Французский ученый не совсем корректен: как правило, считается, что Непот приводит «каталог опубликованных работ»⁴¹. Язык надписей Амальтея скорее всего

³⁷ Geiger J. Cornelius Nepos... P. 71, 82. Ср. краткое, но удачное сравнение масштаба личности и степени одаренности Варрона и Аттика: *Horsfall N. Life of Atticus. Commentary.* P. 99, n. 8. 1.

³⁸ Geiger J. The First Hall... P. 82.

³⁹ Reinach Th. Op. cit. P. 45.

⁴⁰ Sauron G. De Buthrote a Sperlonga: a propos d'une étude récente sur le thème de la grotte dans les décors Romains // *Revue Archéologique*, n.s. 1991. Fasc. 1. P. 6; Sauron G. Un “Amaltheum” dans la villa d'Oplontis/Torre Annunziata? // *Rivista di Studi Pompeiani*. 2007. Vol. 18. P. 42.

⁴¹ Drummond A. T. Pomponius Atticus. P. 346. Исследователь, впрочем, делает оговорку: «Если Nep. Att. 18. 5-6 подразумевает его (труд “Imagines”. — Н.Б.), а не бутротские надписи» (Ibid.). Мнения о книге придерживаются С.И. Соболевский (Соболевский С. И. Варрон Реатинский. С. 241), Н.Н. Трухина (Трухина Н. Н. Указ. соч. С. 114, прим. 28), Н. Хорсфолл (Horsfall N. Life of Atticus. Commentary. P. 102), Дж. Гайгер (Geiger J. Cornelius Nepos... P. 38). Ф.Г. Мур колебался между подписями к бюстам/статуям и «рисункам в своего рода edition de lux» (Moore F.G. Cicero's Amaltheum // *Classical Philology*. 1906. Vol. 1. P. 121, n. 1). В. Друмман полагал, что в “Imagines” Аттик собрал, в частности, надписи под статуями знаменитых римлян из

греческий (о чем далее), но можно согласиться с усматривающими в “Imagines” и epigrammata явление одного порядка⁴². Учитывая дилетантство Аттика-поэта (Nep. Vita Att. 18. 5), а также предпочтение Цицероном крупных форм для своего восхваления, можно заключить, что Отцу Отечества понравилось главным образом содержание — трактовка событий 63 г. до н.э. и своей роли. Упоминание наряду с надписями поэм Архия и Фиила подкрепляет гипотезу, что М. Туллий изображался спасителем Рима от гибели в пламени факелов и под мечами заговорщиков. Таким образом, лучший друг представлял в epigrammata в качестве великого государственного деятеля⁴³. Соответственно можно ожидать, что и в “Imagines” Цицерону было уделено достойное место.

Наш доклад на конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства»⁴⁴ был посвящен проблеме Амальтея — сооружения или архитектурного комплекса на вилле Аттика около города Бутрот в Эпире (северная Греция). Термин “Amaltheum” уникальный, встречающийся только у Цицерона. Скудность информации породила множество догадок. В Амальтее видели название всего поместья, святилище в честь нимфы (или козы) Амальтеи, сад в усадьбе Аттика в Бутроте, библиотеку, гимнасий, музей, святилище, здание или комнату, содержащую библиотеку и портреты знаменитых римлян с подписями; говорилось о части садового ландшафта (garden feature)⁴⁵. Гипотезы неизменно исходили из присутствия epigrammata в честь Цицерона и свидетельства Непота. Таким образом, наше обращение к надписям может, в том числе, внести свою лепту в раскрытие тайны Амальтея.

своего бутротского поместья (*Drumann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen nach Geschlechtern und mit genealogischen Tabellen. Bd. V. T. 3. Leipzig: Verlag von gebrüder Borntraeger, 1919. S. 89, N. 3*). Г. Хаупт относил сообщение Непота к Амальтею (*Haupt M. Analecta // Hermes. 1869. Bd. 3. H. 2. S. 205*). М. Шанц считал, что сообщение Непота может относиться к «стихам, которые он [Аттик] поместил под картинами своей виллы в Эпире» (*Schanz M. Op. cit. S. 164*).

⁴² Ж. Соро соглашается с Р. Фегером, что «несомненно существовала связь между Liber de imaginibus и реализацией Бутрота» (*Sauron G. De Buthrote... P. 6, n. 11*). Интересно, что Т. Рейнак, напротив, избегал аналогий с “Imagines” и «Гедбомадами» (*Reinach Th. Op. cit. P. 45*).

⁴³ *Moore F.G. Op. cit. P. 121, 123–124; Sauron G. De Buthrote... P. 15.*

⁴⁴ *Бугаева Н.В. Амальтей Аттика: попытка реконструкции // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 9 / Под ред. А.В. Захаровой и др. М.; СПб., 2019. С. 122–131.*

⁴⁵ Подробно см.: *Бугаева Н.В. Амальтей: источниковедческий аспект проблемы (в печати).*

Иногда предполагают, что Атик выступил в качестве новатора⁴⁶, будучи предтечей (или даже вдохновителем) знаменитого форума Августа⁴⁷, где идеология принципата была выражена средствами архитектуры. В центре форума высился храм Марса Мстителя, перед ним — статуя Октавиана, а в нишах полукруглого портика размещались изваяния великих мужей, чьи заслуги перед римским народом суммировали краткие надписи на пьедесталах. Идея санкционированного государством «зала славы»⁴⁸ оказалась весьма плодотворной и получила развитие как в античности, так и у потомков. Может ли поиск корней форума Августа привести к вилле на севере Греции? Атик был тестем М. Випсания Агриппы (Nep. Vita Att. 19), ближайшего соратника Октавиана. Принцепс и Т. Помпоний переписывались «о своих занятиях, о прочитанных интересных книгах»; Атик делился сведениями из области истории (Ibid. 20), по его совету Август даже восстановил древний храм Юпитера Феретрия (Ibid.). Все-таки для ответа на вопрос необходимо знать, чьи изображения находились в Амальтее; контекст, в который они были помещены; а также на каком языке выполнены надписи.

Приоритет над Варроном, чье влияние на форум Августа неоспоримо, обосновывается тем, что «Гебдомады» включали в себя и греков и римлян. Подобного принципа⁴⁹ придерживался Непот, апогея

⁴⁶ Согласно Ж. Соро, «Атик выступил как новатор, отойдя от имеющихся перед его глазами образцов; галерея прославленных римлян, завершившая сооружение Амальтея, полностью изменила его значение» (Sauron G. Un "Amaltheum"... P. 43). Ср.: «Выбор из римских аристократов тех, кто прославился великими достижениями, создание своего рода почетного списка было новшеством, инновацией, хотя и раздельной <...> с двумя современниками» (Geiger J. The First Hall... P. 40).

⁴⁷ Sauron G. Un "Amaltheum"... P. 43. По мнению Дж. Гайгера, в "Imagines" Атик «выказал себя почти совершенным предшественником Августа, за исключением того, что здесь нам приходится иметь дело с достаточно скромным частным сооружением, известным узкому кругу знакомых и без какого-либо широкого влияния» (Geiger J. The First Hall... P. 39). Указание на распространенность подобных взглядов см.: Sauron G. De Buthrote... P. 12. Ср. осторожную ремарку Э. Драммонда: «Если Непот правильно указывает, что это работа ("Imagines". — Н.Б.), в отличие от Варроновой, была посвящена исключительно римским политическим деятелям, она переводила в более общий план роль imagines предков во вдохновляющем потомков соперничестве, и была значимым предшественником статуарных бюстов и надписей, украшавших форум Августа» (Drummond A. T. Pomponius Atticus. P. 346).

⁴⁸ См. название работы Дж. Гайгера. Ср. также: «национальная галерея (Nationalgalerie)» (Norden E. Varro's Imagines. Berlin, 1990. S. 9).

⁴⁹ Э. Драммонд подчеркивал, что работа Варрона «возможно, впервые систематически сводила выдающихся римлян в пару с их ... в основном греческими двойниками» (Drummond A. M. Terentius Varro. P. 416). Это отражало «последовательное сосредоточение внимания Варрона на Риме и римской идентичности, в значительной степени по отношению к греческому миру» (Ibid.).

он достигнет в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха. Однако ситуация менее однозначная, чем кажется. Биограф Аттика говорит лишь о римлянах (Ibid. 18), но не утверждает, что в “Imagines” не было *никого кроме них*⁵⁰ (ср.: Plin. NH. XXXV. 11). Слова можно понимать в русле рассказа о приверженности героя старине и латинским древностям, тем более что, учитывая общую тенденцию «Жизнеописания», нельзя исключить намеренное умолчание о греках. Известно, что автор пытался примирить симпатии Т. Помпония с представлениями читателей о римском патриотизме. Как подчеркивает Э. Драммонд, «Непот не скрывает присущий Аттику филэллинизм, но умалчивает о некоторых его особенностях»⁵¹. Это обстоятельство отходит в биографии на второй план ..., никоим образом не посягая на примат римской *persona*, что почти наверняка соответствовало самоидентификации Аттика»⁵². Принимая это во внимание, можно ли утверждать, что “Imagines” ограничивались только латинянами? На наш взгляд, правильнее рассматривать труд Аттика в русле общих тенденций, тем более что в «Анналах» он пользовался греческим материалом (e.g.: Cic. Brut. 27. 8). Что же касается форума Августа, при нынешних смутных представлениях, чем был Амальтей, правильнее воздержаться от излишне смелых аналогий.

Вернемся к *epigrammata*. При обращении к ним часто упускается из вида важный аспект проблемы. Непот характеризует литературную деятельность героя после переезда в Италию⁵³. К 50-м гг. до н.э. Т. Помпоний уже прочно связал свою жизнь с римской политической и культурной элитой, именно тогда он пишет генеалогические сочинения и «Анналы»⁵⁴. Чтобы изобразить Аттика ревнителем римской старины, биограф сосредоточил внимание на определенном периоде жизни. Между тем около 20 лет (с 86 г. до н.э. по 65 г. до н.э.) друг Цицерона прожил в Греции (Nep. Vita Att. 2; 4), покинув родину во

⁵⁰ Ср. замечание Э. Драммонда: *Drummond A. T. Pomponius Atticus*. P. 346.

⁵¹ О дружбе с греческими аристократами и литераторами, блестящем знании эллинского искусства (Ibid. P. 345, п. 5). Н. Хорсфолл отмечает последовательное умолчание об эпикуреизме Аттика (*Horsfall N. Life of Atticus*. Introduction. P. 12; 13; *Idem*. *Life of Atticus*. Commentary. P. 97–98; 73).

⁵² *Drummond A. T. Pomponius Atticus*. P. 345.

⁵³ Ср. мнение Н. Хорсфолла: «сознательно принятое литературное решение (conscious literary decision) сосредоточить внимание (в биографии Аттика. — Н.Б.) прежде всего на кратком и особо значимом периоде» (*Horsfall N. Life of Atticus*. Introduction. P. 7).

⁵⁴ Анналы датируются между 51 и 46 гг. до н.э., генеалогические таблицы — не ранее 50-х гг. до н.э. (*Drummond A. T. Pomponius Atticus*. P. 347, 350). Э. Драммонд специально оговаривает существенный временной промежуток (much later) между надписями в Амальтее и “Imagines” (Ibid. P. 346).

время гражданских войн. Балканы предоставили юноше укрытие от потрясений эпохи, а может и спасение от гибели (Ibid. 2). Т. Помпоний превосходно говорил по-гречески (Ibid. 4. 1–2), был причастен к государственным делам Афин (Ibid. 4. 3), вел финансовые операции в Средиземноморье (Ibid. 2. 3–6; 3. 1–3; 4. 3; ср.: 8. 6; 14. 3). В 60-е гг. до н.э. он занят обустройством поместья⁵⁵, интересуется аттической мифологией и древними культами (Cic. Att. I. 9. 2), снабжает Цицерона статуями и элементами декора для палестры (Ibid. 5. 7; 7; 8. 2; 9. 2; 10. 3; 10. 4; 11. 3; 3. 3; 4. 3), подбирает библиотеку из сочинений греков (Ibid. 7; 10. 4; 11. 3; 3. 3; 4. 3). Предполагать, что подобный человек демонстративно подчеркивал принадлежность к gens Romana, мы не должны⁵⁶. Пусть даже, как считал Ф.Г. Мур, скрупулезно занимавшийся историческими изысканиями Аттик нашел «связь между одной из многих легенд об Амальтее и своей ... темой»⁵⁷, соотнеся критскую нимфу с одноименной сивиллой из Кум. Едва ли отсюда следует категорический вывод, что хранительница «национальной» памяти, Энеева пророчица, «председательствовала ... в мраморном собрании» римских политических деятелей⁵⁸.

В статье, посвященной источниковедческим проблемам Амальтея⁵⁹, мы обратили внимание, что из письма Аттику не ясно, сопровождали ли epigrammata какой-то предмет. Для Поздней Республики эпитафисты допускают установление на частной вилле надписей, как элемента декора⁶⁰, хотя для места, никак не связанного с дея-

⁵⁵ На северо-западе Греции близ города Бутрот (совр. Бутринто в Албании).

⁵⁶ Ж. Соро пытается установить связь между Римом и Эпиром на основе древней традиции о возрожденной в стране молосов Трое: «это легенда должна была в его [Аттика] глазах оправдывать воспоминание о римской славе в бутротском Амальтее» (Sauron G. De Buthrote... P. 18–19).

⁵⁷ Moore F.G. Op. cit. P. 126.

⁵⁸ Ibid. Исходя из того, что «всеобъемлющие интересы Аттика обусловили бы принятие во внимание всех гипотез» (Ibid.). Исследователь допускал, что, в свою очередь, Цицерону могла понравиться идентификация Амальтеи с Кумской сивиллой, хотя еще больше привлекала череда бюстов и статуй с соответствующими надписями (Ibid.).

⁵⁹ См.: Бугаева Н.В. Амальтей: источниковедческий аспект проблемы (в печати).

⁶⁰ Благодарю А.В. Белоусова и Ф.В. Шелова-Коведяева за любезную консультацию. Слова Т. Рейнака следует трактовать скорее в пользу присутствия только надписей (Reinach Th. Op. cit. P. 45). Э. Драммонд считал, что святилище Амальтеи Аттик «украсил надписями (очевидно, на греческом), одна или несколько из которых прославляли достижения Цицерона, возможно (курсив наш. — Н.В.) в сопровождении статуй или бюстов» (Drummond A. T. Pomponius Atticus. P. 346). Ср.: «серия эпитаграмматических стихов (series of epigrammatic verses) о Цицероне, помещенная в Амальтее в 61 или 60 году (I. 16, 15)» (Byrne A.H. Titus Pomponius Atticus. P. 36) с допущением присутствия стихов о других выдающихся людях.

ниями Цицерона, и обладающего некоторой сакральностью (?), более оправданно ожидать иного. Впрочем, противоречие исчезает при допущении, что Атик снабдил стихами⁶¹ уже существующее изображение.

На каком языке были *epigrammata* в честь Отца Отечества? Г. Хаупт, проводивший параллель с «рассказом Корнелия», отстаивал латынь⁶²; преобладает же мнение, что это был греческий⁶³. К сожалению, в качестве аргумента приводится лишь довод, что Цицерон упоминает эллинских поэтов⁶⁴. Добавим более существенное, на наш взгляд, обстоятельство. В 40-е — 30-е гг. до н.э. ревнителя *римской старины*⁶⁵, автора “*Imagines*”, писавшего преимущественно о мертвых, мог бы привлечь древний жанр элогий. Иное дело Атик — создатель Амальтея, находящегося в Греции и пребывающего под покровительством греческого божества. Важно, что вилла в Эпире не была преимущественно публичным пространством. Конечно, она выполняла, в том числе, представительскую функцию, но ее нельзя уподоблять роскошным резиденциям на побережье Неаполитанского залива, часто служившим грандиозными декорациями для деловой и политической активности хозяина. *Epigrammata* Атика,

⁶¹ Мы соглашаемся с преобладающим мнением о стихотворном характере *epigrammata* (*Haupt M.* Op. cit. P. 205; *Reinach Th.* Op. cit. P. 45; *Moore F.G.* Op. cit. P. 121; *Byrne A.H.* Op. cit. P. 36; ср.: *Geiger J.* Cornelius Nepos... P. 82; *Idem.* The First Hall of Fame... P. 39, n. 50).

⁶² *Haupt M.* Op. cit. P. 205. Немецкий ученый считал надписи в Амальтее теми самыми, о которых писал Непот. Возможно, на это мнение повлияло молчание биографа относительно языка при специальной оговорке, что книга о консульстве Цицерона была по-гречески (*Nep. Vita Att.* 18).

⁶³ *Reinach Th.* Op. cit. P. 45; *Moore F.G.* Op. cit. P. 121; *Horsfall N.* Life of Atticus. Commentary. P. 102; *Drummond A. T.* Pomponius Atticus. P. 346. В то же время, признавая несомненную близость *epigrammata* к упомянутому Непотом стихам “*Imagines*”, Ф.Г. Мур и Н. Хорсфолл считают, что последние были на латыни (*Moore F.G.* Op. cit. p. 121; *Horsfall N.* Life of Atticus. Commentary. P. 102). Безусловно, обращает на себя внимание, что почти одновременное *epigrammata*, «сочинение о консульстве Цицерона», было на греческом. Однако это не является веским доводом, поскольку книга предназначалась для значительно более широкого распространения.

⁶⁴ *Moore F.G.* Op. cit. P. 121.

⁶⁵ Задачей биографа было, в частности, показать, что филэллинизм не препятствовал Атику быть патриотом своей истории и культуры (*Drummond A. T.* Pomponius Atticus. P. 345). «Трансформация» Т. Помпония была менее существенной, чем может показаться. Он по сути сменил одну сферу антикварных изысканий (греческая мифология и «старина Эвмолпидов») на другую (римское летописание и генеалогия древних родов). Не забудем, что «Анналы» включали в себя сведения из эллинской истории.

отдаленный прообраз “Imagines”, предназначались для узкого круга людей, которые, как и хозяин, владели обоими языками⁶⁶.

Интересно, что Тит Помпоний начинает писать о великом римском ораторе, высшем магистрате Республики, не по латыни. Это было обусловлено разными причинами: апологетически-пропагандистскими в случае с «Записками» и личными вкусами в случае с надписями Амальтея. Цицерон предстает в ипостаси государственного деятеля, товарищеские отношения отходят на задний план. Можно предполагать, что творчество Аттика являлось ответом на желание Марка Туллия быть увековеченным в качестве спасителя державы, максимально широко распространить свою славу. Лучший друг утешил Цицерона, огорченного «отступничеством» эллинских поэтов, установив *epigrammata* в Амальтее. Следующим шагом была попытка довести свою точку зрения на события 63 г. до н.э. до значительно более многочисленной аудитории.

Список литературы

Бугаева Н.В. Амальтей Аттика: попытка реконструкции // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сборник научных статей. Вып. 9 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова; СПб.: НП-Принт, 2019. С. 122–131.

Бугаева Н.В. Персонаж в поисках авторов: три ненаписанных сочинения о консульстве Цицерона // Вестник древней истории. 2018. № 3. С. 561–580.

Бугаева Н.В. Письмо Цицерона Гн. Помпею *De rebus suis in consulatu gestis* // Восток, Европа, Америка в древности. Сборник научных трудов XVIII Сергеевских чтений / Под ред. И.А. Ладынина. М.: Издательство Московского университета, 2014. С. 234–239.

Горенштейн В.О. Примечания // Цицерон М. Туллий. Письма к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. 1. М.: Ладомир, 1994. С. 411–524; Т. 3. М.: Ладомир, 1994. С. 525–681.

Грабарь-Пассек М.Е. Цицерон // История римской литературы. Т. 1. Ранняя римская литература, литература конца Республики, литература начала Империи / Под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М.: Издательство АН СССР, 1959. С. 178–231.

⁶⁶ Выводы, к которым мы пришли, противоречат концепции Ж. Соро об Амальтее — «галерее славы», представленной скульптурными портретами великих римлян (*Sauron G. De Buthrote*... P. 12–13, 15, 16; *Sauron G. Un “Amaltheum”*... P. 43; см. также заключение, что «основной чертой Амальтея была наружная галерея римлян, прославившихся на общественном поприще или на поле брани» (*Moore F. G. Op. cit. P. 121; ср.: P. 126*)). Дискуссия выходит за рамки статьи; ограничимся замечанием, что, помимо прочего, французский ученый слишком зависит от наличия регулярного, соответствующим образом оформленного пространства, тогда как концепция упорядоченной последовательности статуй или бюстов (ср.: *Moore F. G. Op. cit. P. 121*) зиждется на более чем косвенных сведениях.

Соболевский С.И. Варрон Реатинский // История римской литературы. Т. 1. Ранняя римская литература, литература конца Республики, литература начала Империи / Под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М.: Издательство АН СССР, 1959. С. 234–244.

Трухина Н.Н. Примечания // Непот Корнелий. О знаменитых полководцах. Из книги о римских историках. М.: Издательство Московского университета, 1992. С. 112–524.

Bardon H. La littérature latine inconnue. T. 1. L'Époque républicaine. Paris: Klincksiek, 2014. 382 p.

Byrne A.H. Titus Pomponius Atticus. Chapters of biography. Lancaster: Press of the New era printing company, 1920. 118 p.

D'Anna G. Alcune considerazioni sulla fortuna del "Liber Annalis" di Attico: Attico fonte di Gellio? // Studi Urbinati, n.s. 1975. Vol. 49. P. 331–470.

Drummann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen nach Geschlechtern und mit genealogischen Tabellen. Bd. V. T. 3. Leipzig: Verlag von gebrüder Borntraeger, 1919. 708 S.

Drummond A.M. Terentius Varro // Fragments of the Roman historians. Vol. 1. Introduction / Ed. by T.J. Cornell. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 412–423.

Drummond A. T. Pomponius Atticus // Fragments of the Roman historians. Vol. 1. Introduction / Ed. by T.J. Cornell. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 344–353.

Feger R. T. Pomponius Atticus T. f. // Pauly's Real-Encyclopaedie der classischen Altertumswissenschaft. Suppl. 8 / A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Mittelhaus, K. Ziegler (Hrsgg.). Stuttgart: A. Druckenmüller Verlag, 1956. Col. 505–526.

Fortner B.C. Cicero's Town and Country Houses // Classical Weekly. 1934. Vol. 27, N 23. P. 177–181.

Geiger J. Cornelius Nepos and ancient political biography. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1985. 130 p.

Geiger J. The First Hall of Fame. A Study of the Statues in the Forum Augustum. Leiden; Boston: Brill, 2008. 226 p.

Haupt M. Analecta // Hermes. 1869. Bd. 3. H. 2. S. 205–229.

Horsfall N. General introduction // Cornelius Nepos. A selection, including the Lives of Cato and Atticus. Oxford: Clarendon Press, 1989. P. XV–XVI.

Horsfall N. Life of Atticus. Commentary // Cornelius Nepos. A selection, including the Lives of Cato and Atticus. Oxford: Clarendon Press, 1989. P. 58–112.

Horsfall N. Life of Atticus. Introduction // Cornelius Nepos. A selection, including the Lives of Cato and Atticus. Oxford: Clarendon Press, 1989. P. 7–14.

Littlewood A.R. Ancient literary evidence for the pleasant gardens of Roman country villas // Dumbarton Oaks Colloquium on the History of Landscape Architecture. Vol. 10. Ancient Roman villa gardens / Ed. by E.B. MacDougall. Dumbarton Oaks: Trustees for Harvard University, 1987. P. 7–30.

Marshall A. Atticus and the genealogies // Latomus. 1993. Vol. 52. P. 307–317.

Mayer E. From silver cups to garden gnomes: toward a contextual reception of standardized images // Arethusa. 2012. Vol. 45. P. 283–303.

- Moore F.G.* Cicero's Amaltheum // *Classical Philology*. 1906. Vol. 1. P. 121–126.
- Münzer F.* Atticus als Geschichtschreiber // *Hermes*. 1905. Bd. 40. S. 50–100.
- Münzer T.* Herodes 8 // *Pauly's Real-Encyclopaedie der classischen Altertumswissenschaft*. Hb. 15 / A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler (Hrsgg.). Stuttgart: J.B. Metzlerscher Verlag, 1912. Col. 920.
- Norden E.* Varro's Imagines. Berlin: Akademie-Verlag, 1990. 34 S.
- Phillips J.J.* Atticus and the Publication of Cicero's Works // *Classical World*. 1986. Vol. 79. P. 227–237.
- Reinach Th.* De Archia poeta. Parisiis: apud Ernestum Leroux, 1890. 69 p.
- Sauron G.* De Buthrote a Sperlonga: a propos d'une étude récente sur le thème de la grotte dans les décors Romains // *Revue Archéologique*, n.s. 1991. Fasc. 1. P. 3–42.
- Sauron G.* Un "Amaltheum" dans la villa d'Oplontis/Torre Annunziata? // *Rivista di Studi Pompeiani*. 2007. Vol. 18. P. 41–46.
- Schanz M.* Geschichte der Römischen Litteratur bis zum Gesetzgebungswerk des Kaisers Justinian. T. 1 Die Römischen Litteratur in der Zeit der Republik. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung (Oscar Beck), 1890. 320 S.
- Shackleton Bailey D.R.* L.S.J. and Cicero's Letters // *Classical Quarterly*. 1962. Vol. 12, N 1. P. 159–165.
- Van der Blom H.* Cicero's role models. The political strategy of a newcomer. Oxford: Oxford University Press, 2010. 400 p.

Поступила в редакцию
15 апреля 2019 г.